

Конечно, приведенный выше отрывок речи, вложенный Прокопием в уста Тотилы, вовсе не означает, что Тотила произносил что-либо подобное, а является лишь литературным приемом, который Прокопий, подражая Фукидиду, часто использует в своих трудах. Зато эта речь прекрасно определяет точку зрения историка и указывает на его осведомленность о том, что в армии Тотилы были беглые рабы и военнопленные.

В другой речи, приписываемой Прокопием византийскому полководцу Нарзесу, Прокопий прямо называет воинов армии Тотилы «беглыми рабами» императора⁸⁰, людьми, которые, «стараясь стряхнуть с себя узду законов, стремятся к государственным переворотам и, не думая, что они могут что-либо из того, чем владеют, передать своим наследникам, но хорошо зная, что все погибнет вместе с ними, живут надеждами только на сегодняшний день»⁸¹.

Данные других источников подтверждают сообщения Прокопия об освобождении рабов в правление Тотилы и дополняют их известиями о том, что в это время происходило также освобождение колонов от их зависимости от крупных римских землевладельцев.

Не случайно же «Прагматическая санкция» строжайшим образом предписывает возвращать прежним хозяевам — римлянам все потерянное ими недвижимое, движимое и «самодвижущееся» имущество, в том числе и рабов, которыми они владели «со времен Теодориха и до прихода нечестивейшего Тотилы»⁸². Больше того, «Прагматическая санкция» твердо и нерушимо закрепляет на будущие времена за прежними владельцами возвращенное им имущество, включая, конечно, и рабов⁸³.

В другом постановлении «Прагматической санкции» рассказывается о том, что «в нечестивейшее время свирепости готов» нередки были случаи, когда рабы (*servi*) женились на свободных женщинах или свободные мужчины вступали в брак с рабынями (*ancillae*)⁸⁴. Видимо, в правление Тотилы смешанные браки рабов и свободных считались законными. Скорее всего эти «смешанные» браки разрешались именно потому, что рабы, заключавшие подобные союзы, фактически к тому времени уже приобрели права свободных людей благодаря отпуску на волю или «самовольному» освобождению. Византийское же законодательство, предписывая возврат рабов прежним хозяевам, вследствие этого санкционирует расторжение смешанных браков, предоставляя свободным лицам право ухода⁸⁵. При этом рабыня или раб, вступившие в брак со свободными, вновь возвращаются во власть своих прежних господ, ибо, как мотивирует подобное решение византийское законодательство, «господин не должен терпеть никакого ущерба от потери в прошедшее время рабов или рабынь»⁸⁶. В случае же, если свободный мужчина или свободная женщина пожелают и на будущее время сохранить свои брачные отношения с рабыней или рабом, то они сами не теряют свободы, однако дети, родившиеся от этого союза (*conjugio*), так же как и все потомство, рожденное ранее, получают статус (*conditionis*) матери⁸⁷. Если бы в правление Тотилы дети, рожденные от смешанных браков рабов и свободных лиц, не считались также свободными людьми, была бы совершенно излишней особая оговорка «Прагмати-

⁸⁰ Procopius. De bello Gothico, IV, 30, § 2.

⁸¹ Ibid., IV, 30, § 5—6.

⁸² Pragmatica Sanctio, cap. 4, 8, 15, 16.

⁸³ Ibid., cap. 8.

⁸⁴ Ibid., cap. 15.

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Ibidem.